

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

ул. Кирова, 26/6.

Телеф. 96-69

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

от 14 АРГ 1956
Газета №

Москва,

ГОСТИ ИЗ САРАТОВА

По ВОЛГЕ плавает пароход «Степан Муратов». Степан Муратов — имя и фамилия заслуженного артиста республики, артиста Саратовского краевого драматического театра. Пароход, получивший свое название в честь актера, — это ли не замечательный факт, еще раз свидетельствующий о том, как умуют у нас, в нашей чудесной советской стране, любить и ценить мастеров сцены.

Степан Муратов уроженец Саратова. Здесь, в местной церковно-приходской школе, он получил свое первое образование. Здесь он начал трудовую жизнь, работая помощником у своего отца-печника. Затем, паконец, 37 лет назад он впервые выступил в любительском спектакле, который и явился началом его артистического пути.

Долгие годы Муратов не жил в своем родном городе, но когда в 1930 году он, уже ставший известным артистом, приехал в Саратовский театр, его встретили с радостью и гордостью, как встречают на родине своих прославленных земляков. И не только встретили, но и сразу полюбили искренне и крепко. Полюбили за яркость дарования, за мастерство.

В Саратовском театре работает и другой актер, популярность которого еще шире и ярче популярности Муратова. Это — Иван Артемович Слонов, тоже заслуженный артист республики. Слонов не только актер, но и режиссер своего театра и в последние два года — его художественный руководитель.

Слонов — саратовский патриот. Он живет и работает в Саратове безвыездно целых двадцать лет.

Имя Слонова широко известно театральному миру Советского Союза. Он один из выдающихся актеров нашей периферийной сцены. Впечатляющий исполнитель геройских и характерно-бытовых ролей современного и классического репертуара, Слонов по масштабам своего сценического таланта, по степени владения искусством театра может быть поставлен в первые ряды советского актерства. Созданные им образы Чайки, Фердинанда, Армана Дюпляя, а в панне дии образы Гулина, «Войны», Кошкина, «Любовь Яровая», Волгина, «Чулак», Гранатова («Человек с портфелем»), Годунова («Рицарем»), Вереста («Платон Кречет») и др. принадлежат к разряду лучших достижений советской сцены.

Много раз Слонова видят в других городах, много раз приглашают и на постоянную работу в Москву, но всякий раз он отклонял самые заманчивые, самые лестные предложения.

— Зачем мне уезжать из Саратова, — говорит в таких случаях Слонов. — Условия для творческой работы здесь прекрасные. Я люблю свой город, свой театр, своих зрителей. И меня здесь и уважают, и ценят, и любят.

Слонов — член горсовета, почетный ударник завода «Комбайн» и ряда других заводов, почетный член многих общественных организаций и руководитель театрального техникума, который носит его имя.

Говори о людях Саратовского театра, нужно упомянуть еще двух актеров, которые также составляют гордость саратовской сцены: П. А. Карганова и Г. М. Терехова. Оба они — крепкие, оптимисты и яркие мастера театра, мастера большого творческого размаха и диапазона, и оба принадлежат к той же театральной школе, что и Слонов и Муратов, — школе сценического реализма.

Слонов, Муратов, Карганов, Терехов — ведущие мастера Саратовского театра, вокруг которых группировалась целая плеяда способных актеров Терентьев, Бровсевич, Несмолов, Емельянов, Восходина, Никанор, Клавдина и др.

Сейчас Саратовский театр в полном составе приехал к нам в Москву, чтобы продемонстрировать свои последние достижения.

Мы видели пока три спектакля саратовцев: «Лес» в постановке И. А. Слонова, «Грусь» в постановке молодого режиссера А. В. Туменина и «Ваграмова ночь» в постановке ведущего арт. К. К. Тверского.

В этих спектаклях перед московским зрителем предстали все недуши мэйтера Саратовского театра: Слонов в роли Всевимбрата («Лес»), Муратов в роли Несчастливчика («Лес»), Карганов в роли Ваграма («Ваграмова ночь») и Терехов в роли Шабадана («Грусь»).

Трудно конечно судить о всех возможностях и силе этих актеров

по одной только сыгранной ими роли, но в пределах тех задач, которые стояли перед ними в каждом конкретном случае, мы смело можем сказать: это настоящие мастера, настоящие большие актеры.

К сожалению, в целом спектакли Саратовского театра не оставляют такого сильного впечатления, какого отдельные актеры. Труппа театра, если брать ее как единую целое, много ниже своих ведущих мастеров. Из-за того же, что эти мастера выступают не все вместе в одном спектакле, а порознь в различных спектаклях, создается впечатление, что Саратовский театр строит свою работу по гастрольному принципу, принципу временному, давнишнему Гурмилской не покидающей, а светскую львицу. Или Несмолов, пренебрегающий почему-то Аркадию Несчастливцева в Паташона.

Другой пример — спектакль «Грусь», поставленный молодым и ловким по способным режиссером Тумениным. В этом спектакле не чувствуется той поддержки, которая должна была бы окказать молодому режиссеру всем авторитетом художественного руководителя. Часть актеров, не считаясь с замыслом режиссера, вносят в этот спектакль большой разнобой. Такова хотя бы Клавдина, которая в роли Существо, не вслушиваясь в речи ведущего с ней диалог партнера (Терехов), иронизирующего над миной светской уличной проститутки, играет обязательную ламочку, что совершенно обесценивает всю сцену. Не помог художественный руководитель и самому Туменику как постановщику, не исправляя вместе с ним ошибочной мизансцены (на мосту). Этой мизансцены построена так, что артисту приходится в течение продолжительного времени водить голову кверху, чтобы видеть, что происходит на сцене.

Далеко не благополучно в Саратовском театре и о художественным оформлением. Оно часто находится в полном разрыве с режиссерской экспозицией и общим планом актерской трактовки образов пьесы.

Саратовский театр — один из лучших театров периферии. Он пользуется и большим успехом у москвичей. Но он может и должен быть еще лучше, еще ярче, еще спланированнее.

Янов ГРИНВАЛЬД.